

Пиллюля Усиления Ян? Кто бы не хотел её?! Даже если его жизнь ещё долга, он не отказался бы принять такую пиллюлю.

Если даже он, Святой, так думает, то остальные и подавно. За Пиллюлей Усиления Ян скрывались огромные выгоды. И сам таинственный аптекарь был ценным знакомством.

— Глава клана Фан, отправьте приглашение главе восточного отряда наёмников Сюаньлин, он передаст его мне, — Фан Чи Мо не стал раскрывать своё место жительства.

Фан Жуй кивнул. Молодой господин Юнь, несмотря на юный возраст, был очень осторожен, и неудивительно, что он заслужил расположение могущественного аптекаря.

— Отец, сегодня я устроил пир в честь молодого господина Юнь, и, раз уж вы вышли из затворничества, присоединяйтесь, — Фан Чиянь теперь ещё больше хотел показать свои близкие отношения с Фан Жум. Ведь он был так близок к Святому!

— Сейчас моя практика ещё не стабильна, мне нужно её укрепить. Не могу праздновать с вами, — Фан Жуй понимал, что важно. Он не мог пропустить лучшее время для укрепления практики ради благодарности Юнь Мо. — Время ещё есть, когда я сам устрою пир, молодой господин Юнь обязательно придёт. Тогда мы выпьем и укрепим наши отношения.

Фан Жуй говорил об укреплении отношений, надеясь, что молодой господин Юнь сблизится с ним, а может, даже подчинится.

— Конечно, укрепление практики важнее, — на лице Фан Чи Мо по-прежнему нельзя было прочесть его мысли. Маска скрывала большую часть лица, а его глаза были слишком спокойны, чтобы что-то понять.

— Все, расходитесь, сейчас ещё не время праздновать, — Фан Жуй произнёс это и вернулся в тренировочный зал, закрыв за собой дверь.

Люди ещё какое-то время стояли у двери, неохотно расходясь. На их лицах всё ещё было возбуждение — с появлением Святого статус клана Фан неизбежно возрастет.

Казалось, никто не вспомнил, что в этом прорыве был заслужен и Фан Чи Мо. Если бы не он, не было бы Пиллюли Прорыва Предела, увеличивающей шансы перехода от Духовного Императора к Духовному Святому на тридцать процентов. Без неё Фан Жуй, даже если бы и прорвался, сделал бы это не сейчас.

— Молодой господин Юнь, давайте сегодня как следует отпразднуем! — Фан Чиянь подошёл к Юнь Мо, его лицо светилось от радости. Большинство в клане Фан разделяли это чувство.

Фэн Линьлань взял Фан Чи Мо за руку. Сейчас ему не стоило оставаться с Фан Чиянем или с

кем-либо из клана Фан.

Фан Чи Мо посмотрел на Фэн Линьлания, уголок его губ слегка приподнялся.

— Ты ведь не любишь обычную еду, а в клане Фан она получше.

Фан Чи Мо на этот раз не назвал его старшим. Фэн Линьлань почувствовал странную радость, хотя на его лице улыбка, напротив, исчезла.

— Хорошо. Тогда попробуем еду клана Фан, — Фан Чи Мо оказался сильнее, чем он думал. Или, скорее, более проницательным.

— Молодой господин Юнь, будьте уверены, еда в нашем клане вас не разочарует, — естественно вставил Фан Чиянь.

Фэн Линьлань не любил, когда кто-то вмешивался в их разговор. Казалось, Фан Чи Мо собирался что-то сказать, но теперь промолчал.

Взгляд Фэн Линьлания на Фан Чияня стал холодным. Слишком большая самоуверенность ни к чему хорошему не приведёт.

Фан Чиянь устроил пир для Юнь Мо не в обычном банкетном зале клана Фан. Зал был слишком просторен для одного гостя, и это создавало ощущение пустоты. Он выбрал небольшую столовую в своём Дворе Сяньтэн, которая была более уютной и располагала к близости.

На столе уже были расставлены блюда, каждое из которых имело свой уникальный вкус. Даже самый привередливый гость мог найти что-то по душе. Единственное, что их объединяло, — это изысканность, недоступная обычным тавернам.

Лянь Жувэй заняла почётное место, Фан Чиянь, конечно же, был рядом. Пятеро аптекарей также сидели за столом, что было редкостью для такого случая.

— Молодой господин Юнь, прошу, — Фан Чиянь жестом пригласил его.

Фан Чи Мо кивнул и сел на почётное место, а Фэн Линьлань занял место рядом с ним.

— Эти блюда приготовлены по указанию Яня. Молодой господин Юнь, попробуйте, может, найдёте что-то особенно понравившееся? Если что-то понравится, слуги запомнят, и в следующий раз вы сможете снова насладиться, — Лянь Жувэй использовала слово «блюда», чтобы подчеркнуть заботу Фан Чияня.

Фан Чиянь действительно дал указания кухне, но он лишь упомянул, что это «почётный гость».

Утверждать, что каждое блюдо было выбрано лично им, было бы неправдой.

Лянь Жувэй уже давно поняла, что сближение с молодым господином Юнь принесёт пользу. Увидев реакцию Фан Жуя, она ещё больше убедилась в его ценности. Ведь не каждый молодой человек достаивался звания «молодого господина» от главы клана Фан.

Она была хозяйкой клана и не могла опускаться до уровня молодого человека. Хотя Юнь Мо был моложе её, слишком близкое общение всё равно было неуместным. На этот раз она появилась за столом только потому, что Юнь Мо спас Фан Чияня.

Лянь Жувэй не могла сама сблизиться с Юнь Мо, но могла поручить это Фан Чияню. Они были ровесниками и могли найти общий язык. Если Фан Чиянь сможет привлечь Юнь Мо в клан, Фан Жуй станет ещё больше доверять им.

— Благодарю второго молодого господина за заботу, — Фан Чи Мо был слишком хорошо знаком с такими уловками знати. Когда-то он сам гордился знанием их правил. Теперь, глядя со стороны, он видел лишь лицемерие, вызывающее отвращение.

Лянь Жувэй, как хозяйка, символически взяла палочки, и остальные начали наслаждаться едой.

Фэн Линьлань всегда любил наслаждаться жизнью, и еда в клане Фан была изысканнее, чем в их обычных тавернах. По ценности блюд она могла сравниться лишь с известной таверной Чаншунь. Он попробовал несколько блюд, но, увидев, что Фан Чи Мо перестал есть, тоже положил палочки и встал.

— Уже сыты? — Фан Чиянь взглянул на стол, где осталось много еды. Духовные практики обычно обладают хорошим аппетитом, и высокоуровневые практики вообще не чувствуют сытости. Они могли съесть целого быка, если бы захотели. На столе еда осталась практически нетронутой, что выглядело как соблюдение гостевого этикета, но создавало ощущение отчуждения. — Молодой господин Юнь, не стесняйтесь.

— Да. Благодарю второго молодого господина за угощение. У меня есть дела, и я не могу задерживаться в клане Фан, — Фан Чи Мо посмотрел на Фэн Линьланя и тоже положил палочки.

Фан Чиянь и Лянь Жувэй обменялись взглядами, придя к решению.

— В таком случае мы не будем вас задерживать. Надеемся, вы посетите пир отца.

— Непременно, — Фан Чи Мо кивнул, встал и направился к выходу.

Фан Чиянь действительно показал своё расположение, лично проводив его до главных ворот клана Фан.

Покинув клан, Фан Чи Мо взглянул на Фэн Линьланя, на его губах играла улыбка без тени мрачности.

— Еда в клане Фан, должно быть, лучше, чем в таверне. Старший Фэн, как вам?

Фэн Линьлань внезапно остановился.

— Впредь будем есть в таверне.

Очевидно, еда в клане Фан его не впечатлила. Или, скорее, весь клан Фан. Он предпочёл бы менее изысканную еду, чем ту, что предлагали здесь. Это шло вразрез с его любовью к удовольствиям.

Фэн Линьлань, видимо, тоже это понял и отвел взгляд, словно не замечая лёгкого удивления в глазах Фан Чи Мо.

— Впредь еду будет готовить Фэн Юаньцин, она точно будет лучше, чем в клане Фан.

Еда клана Фан казалась изысканной другим, но для Фэн Линьланя она оставалась грубой. Именно поэтому он не хотел есть здесь. Даже если были другие причины, эта была главной!

<http://bllate.org/book/15457/1367593>